

Шутульская трагедия

16-17 октября 1985 года. Ущелье Панджшер.

В октябре 1985 года 682-й мотострелковый полк принимал участие в армейской операции по обеспечению безопасности трассы Пули-Хумри - Кабул и без потерь возвращался в свою зону ответственности, разоряя по дороге духовские закладки с боеприпасами и продовольствием. Традиционно были задействованы две недоукомплектованные стрелковые роты, разведрота и огнеметный взвод, подвижный КП полка из пяти офицеров, горстки связистов и "комендачей" плюс десятков саперов.

Шли тремя группами - две поверху по обеим сторонам ущелья и одна, осуществлявшая под прикрытием непосредственное прочесывание, понизу. "Броня" и "колеса" держались на расстоянии, позволявшем, в случае необходимости, обеспечить огневую и материальную поддержку. Операция была практически завершена. Командный пункт должен был спуститься в кишлак Анава, удерживаемый батальоном десантников 345-го полка, где его уже ждала группа обеспечения, и на броню совершить марш в Руху. Туда же, домой, пешком порядком должны были отправиться и остальные. Немного портила настроение ориентировка от ребят из ГРУ о предполагаемой засаде на КП по дороге, но всерьез ее никто не воспринимал. Минировали дорогу часто, но открытое нападение на достаточно мощную бронегруппу в своей зоне, среди своих постов - это было из области фантастики. К тому же такого рода ориентировки в большинстве случаев не подтверждались, люди были измотаны десятидневным рейдом, и у всех была одна мысль: "Скорее домой!"

Приказ, поступивший от командующего армией, опустил планку всеобщего воодушевления до ноля - уничтожить важный духовский объект, якобы находившийся в ледниковой зоне на одной из сторон ущелья Шутуль. Никакие доводы командования полка о нереальности этих разведанных не помогли - через полчаса приказ был подтвержден и усталые, сдавшие накануне операции теплые вещи на склады подразделения начали подъем в горы.

Одновременно из Рухи пришло сообщение о том, что там скопилось большое количество порожних машин из афганских армейских гарнизонов в Бараке, Базараке и самой Рухе и, что они отказываются выдвигаться дальше в сторону Гульбахора, то есть навстречу КП полка, без сопровождения. Подполковник Г. - заместитель командира 108-й мотострелковой дивизии, начальник опергруппы дивизии при КП полка приказал отправить в Руху оставшихся саперов, несколько БМП и машины, разгрузившиеся в ходе ведения боевых действий. Командование он поручил двум прапорщикам, из офицеров в этой колонне был только один лейтенант, уже пожелтевший от гепатита.

Первый акт трагедии разыгрался на горной "полке" по дороге в Руху. На этот раз пришлось горько пожалеть об игнорировании "грушной" ориентировки. Засада оказалась вполне реальной и, к тому же, серьезно подготовленной. Пользуясь

беспечностью постов, небольшая группа духовских гранатометчиков и снайперов просочилась к дороге и заняла позиции не сверху, как обычно, а снизу, за дувалами тянувшегося вдоль трассы разбитого кишлака. Несколько минометных расчетов расположились за линией наших постов. Духи умудрились даже нанести на скалы, нависающие над дорогой, хорошо видимые ориентиры, своего рода разметку. Ошиблись они только в одном - решив, что КП полка находится в колонне, двигавшейся к Рухе. Подбив из гранатометов шедшую впереди машину саперов и замыкающую БМП, "бородатые" принялись обстоятельно расстреливать остальную технику. Оба прапорщика, ехавшие сверху на броне, были ранены, лейтенант сгорел в одной из машин. Ожидая, что из подбитых машин начнут выскакивать ошалевшие "шурави", противник накрыл колонну минометным огнем. Пока бойцы сообразили, что стрелять нужно не вверх, а вниз, пока ошеломленные посты вызвали и скорректировали артиллерийский огонь на позиции минометчиков, прошло минут десять. После этого духи "рассосались". Всего в этом скоротечном бою погибли три человека, были ранены десять, сожжено пять БМП и шесть грузовиков. Можно только представить, какими были бы потери, если бы в колонне действительно находился КП и личный состав подразделений обеспечения.

К вечеру того же дня отправленная в горы группа под командованием командира 1-го мсб и находившихся при нем замкомандира полка майора А. и начхима полка майора К. достигла ледника, не пройдя и половины намеченного на день пути. Люди были измотаны предыдущим рейдом и угнетены морально отдалением перспектив на возвращение в расположение полка. Комбат запросил у командира 682 мсп майора П. разрешения до наступления темноты спуститься для ночевки ниже уровня ледника. Майор П. обратился с этой просьбой к подполковнику Г., так как связь имел только с ним. Тот, в свою очередь - к комдиву, а комдив послал запрос в штаб армии. За несколько часов переговоров никто словом не обмолвился о том, что группа, застрявшая на леднике имеет только летнее обмундирование и один спальный мешок на двоих, о том, что сроки выполнения абсурдного приказа уже сорваны.

Уже смеркалось, когда вернулся ответ из армии. Подполковнику Г. предлагалось действовать по обстановке, но не забывать, что в случае спуска группа может быть атакована сверху. То есть с ледника, где и быть-то никого не могло, да еще в кромешной темноте. И никто, ни начопер дивизии, ни командир полка, ни комбат, не решился взять ответственность за спуск бойцов на себя. Группа осталась ночевать на покрытых льдом скалах. Был установлен обычный для ночевки режим связи, предусматривавший экономию питания для радиостанций. Радиостанции старших командиров дежурили постоянно, станции подчиненных выходили на связь по графику. В случае срочного вызова применялся очень эффективный в горах прием - три выстрела.

В 4.00 радиостанция комбата на связь не вышла. Связисты безуспешно пытались вызвать вторую станцию, которая должна была дежурить в сети комбата постоянно. Хрипли от мата и стреляли в воздух до рассвета. Полное молчание на той стороне ущелья рождало самые мрачные предположения. Но доклад наконец-то вышедшего на связь комбата превзошел и их. В результате утомления и отсутствия контроля со стороны офицеров с наступлением темноты люди заснули.

У радиостанций и пулеметов, в спальниках и без, солдаты и офицеры - все. Семнадцать бойцов замерзли насмерть. Более тридцати получили обморожения различной степени, почти половина из них - с последующими ампутациями.

Как итог - за сутки 682-й полк 108-й дивизии потерял *шестьдесят* человек, из них треть погибшими. Подполковник Г. был отправлен в Союз преподавателем на военную кафедру одного из ВУЗов, комбат снят с должности. Против командира полка майора П. было возбуждено уголовное дело.

Уже в марте 1986-го он бодро объявил перед строем ошалевших офицеров: "Поздравляю вас! Дело против вашего командира прекращено за отсутствием состава преступления".